Глава 179 – Проект Бабочка

В парке возле дома Хана, трое людей ели булочки и пили горячий шоколад, как и два года назад, когда они только встретились.

Однако сейчас не было никаких рейдеров, которые посмели бы приблизиться к Земле. Сильный рост Федеральных Воздушных Сил принес на Землю спокойствие и мир, о которых люди мечтали долгие годы. С Летающим Драконом и тремя Призрачными Топорами, Земля определенно могла втиснуться в ранг 300 сильнейших флотов Альянса.

Хан ел мясные булочки, и смотрел на людей, которые упражнялись в маленьком парке. Он помнил, что, когда был ребенком, он видел, как старики тренировались в парке с тревожным видом, они беспокоились о будущем Земли, а также беспокоились за трудоустройство своих детей и внуков.

Но сейчас, окружающая Землю мгла исчезла, и на их лицах начал появляться свет. Их дискуссии больше не крутились вокруг того, как их детям найти работу, теперь они говорили о присоединении к Федеральным Воздушным Силам или Федеральной Группе Инженеров.

– Эта скульптура с возвышающимся бронзовым быком похожа на Пан Цзолиня. – Хан указал на каменную скульптуру, которая была установлена в центре карусели.

– Это он. Если бы не твой запрет, весь город уже был бы покрыт твоими скульптурами. Мы росли на историях о Кэ Лакэ, но все нынешние дети слушают истории о Хане Жесткая Кость. Мой маленький племянник услышал, что мы были одноклассниками, и теперь он надоедает мне из-за того, что хочет тебя увидеть. – Улыбнувшись сказал Ли Ци.

Пухлый Чэн Чжун тоже начал хохотать, говоря, что сейчас Хан герой Земли, но он вдруг изменил тему разговора и любопытно спросил:

– Братан, что-то не так? Обычно ты был так занят, что у тебя не было времени возвращаться, но откуда у тебя вдруг появилось время сейчас.

Хан сказал с горькой улыбкой:

– Просто я понял, что весь мой тяжелый труд на самом деле был бесполезен. В Альянсе Млечного Пути есть своя система, мелкая сошка вроде меня не может сыграть там какую-либо роль, поэтому я вернулся. Как тот, кто с Земли, для меня важнее позаботиться о моих собственных сородичах. Что касается людей за пределами Земли, их спасение работа бога, но не моя.

Все могли услышать грусть в словах Хана, но так как он не хотел делиться, Ли Ци и Чэн Чжун не стали продолжать спрашивать. Они оба знали, что улыбка на лице Хана была фальшивой, а все давление было скрыто в глубине его сердца.

– Как насчет того, чтобы посетить мой дом? – Хан пригласил Ли Ци и Чэн Чжуна.

Чэн Чжун «бессердечно» рассмеялся. Хан спросил почему он смеется, а Чэн Чжун просто не хотел рассказывать.

Покинув парк и повернув, можно было увидеть жилой район, в котором жил Хан.

Снаружи жилого района была очередь, и знак района был покрыт еще большим медным

знаком. На верху которого гордо красовалась надпись: «Бывшее Место Жительства Хана».

Хан нахмурился, он чувствовал, что это было как досадно, так и забавно.

– Что это вы имеете ввиду под бывшим местом жительства? Во-первых, я еще не помер, а во-вторых, это мой единственный дом на Земле, я еще не переехал.

Ли Ци сказал:

– Тут некого винить. После того, как все услышали, что ты тут раньше жил, сюда каждый день приходит куча народу, из-за чего вся эта местность выглядит довольно сумбурно, здесь по всюду летающие курицы и прыгающие собаки. (П.П. Ну, вы поняли да? Расшифровывать великий и ужасный китайский, я не буду.) Будучи в отчаянии, у правительства не было выбора, кроме как навести порядок в этом месте, наладив управление этим районом, и со временем, это место действительно стало туристической меккой.

Хану не оставалось выбора, кроме как признать тот факт, что его единственный дом стал туристическим развлечением. Он провел ночь в отеле, встретился с некоторыми одноклассниками и друзьями прошлого, а на следующий покинул Шанхай, и в полдень прибыл на базу Наска.

Эта пустыня было все той же, но теперь тут было много крупных конструкций. Так как военные расширялись, все больше и больше солдат приходили сюда, и постепенно это место превратилось в городок на военной основе.

Хан встретился с многими людьми, с которыми это было необходимо: с тремя гигантами, Старым Мо, Кэ Лакэ и т.д.

Но Хан ни с кем не поделился своими тревогами, он все еще как обычно улыбался. Теперь производственная линия флагманов достигла скорости строительства в один Призрачный Топор за два месяца, и Хан действительно был от этого в восторге.

После постоянных встреч во время первых двух дней, Хан снова заперся, и редко встречал гостей. Он не принимал участие в федеральных военных или политических встречах, полностью концентрируясь на тренировке и исследовании.

Хан слышал от Трех Помешанных о том, что Протектор посетит Землю, и думая о встрече с этой легендарной фигурой, Хан ощущал небольшое волнение.

Но Хан также очень хорошо знал, что даже Протектор не может изменить отношение Альянса, в противном случае, его бы не выперли из Галактики много лет назад, из-за того, что он выдвинул шокирующую теорию краха Млечного Пути.

Спустя неделю после возвращения Хана на Землю, Протектор прибыл с небольшим эскортным флотом. С ним была группа учеников, и множество телохранителей высочайшего уровня, которых Хан определил с первого взгляда.

Хан встретил Протектора, на необитаемом тропическом острове.

Это был слепой старец. И хотя у него не было зрения, он все еще обладал превосходным пониманием окружающей среды. Когда он выходил из корабля на белый песок, ему даже не нужна была помощь других людей.

Здесь был ряд зонтиков и лежаков, свежевыжатый фруктовый сок и кубики льда, именно так Хан приветствовал Протектора.

Полулежа на кресле, Протектор улыбнулся и сказал:

– Твоя родная планета очень прекрасное место. Глядя на твое нынешнее положение, похоже, ты вроде как в отпуске?

Хан сказал:

– Можно и так сказать. Внезапное безделье после такой насыщенной жизни. Я все еще медленно привыкаю к такому темпу жизни. А вот вы не выглядите так, будто на каникулах, вы привели с собой так много людей, и у всех них тревожные выражения лиц.

Протектор сказал:

– Не вини их. Я понял некоторые вещи, а они нет.

– Вы поняли, что? – Поинтересовался Хан.

– Сперва ты мне скажи. Что ты думаешь об Альянсе?

Хан испустил долгий вздох, и взглянул на отдаленную береговую линию, а затем прошептал:

– Если болезнь внутри кости, значит болезнь не излечима.

Протектор слегка похлопал:

– Да, я тоже так считаю. Неуместно пытаться хирургически вылечить пациента с неизлечимой болезнью. Будет лучше дать ему мирно умереть. Возможно, ты знаешь, что в прошлом мои люди и я работали ради спасения Альянса, и мы также сделали много работы. Но сейчас, я вдруг понял, что Альянс уже долгое время безнадежен. На самом деле благодаря этому мне полегчало. В конце концов, невозможно даже пытаться спасти пациента, который точно умрет.

Хан надулся:

– Вы же прошли весь этот путь до Земли не для того, чтобы рассказать мне это, так ведь?

– Конечно же, нет. – Протектор сказал, – Я пришел сюда для того, чтобы пригласить тебя в мой Проект Бабочка. (П.П. Чет не пафосно как-то, может писать Баттерфляй?)

Хан безразлично сказал:

– Я слушаю.

Протектор продолжил:

– Я тут немного разведал о твоем прошлом, и заметил, что ты достиг всего этого, потому что ты упорно двигался вперед в желании защитить свой дом и своих людей. Но сейчас я думаю ты немного приуныл, после того, как наконец узнал, что Альянсу крышка.

Хан сказал:

– Я действительно приуныл. Человечество не самый могущественный вид во вселенной, и

перед лицом неизвестной вселенной, мы можем лишь продолжать двигаться вперед, беспрерывно сражаясь за выживание, а жадность только убивает нас.

Протектор кивнул:

– Я полностью с тобой согласен. Только самые расчетливые и целенаправленные люди имеют право жить во вселенной. Таким образом, я прибыл, дабы предоставить тебе выбор. Ты одержим защитой своего дома и спасением людей Земли, но говоря на чистоту, когда доисторическая цивилизация вернется, ты не сможешь выполнить ни одно из своих желаний. Если ты присоединишься к моему проекту, ты не сможешь спасти свой дом, но сможешь спасти своих земляков, сможешь уберечь пятнадцать миллиардов людей Земли от беды.

Хан слегка задумался, нахмурился и внимательно слушал дальше.

– Мир считает, что я, тот кто использовал векторную модель и рассчитал крах Млечного Пути, был неправ. Я не пророк, я математик. Об этом пророчестве мне рассказал мой друг, я не верил ему, поэтому я использовал векторную модель алгоритмов, чтобы вычислить то предсказание, что он мне поведал. И ты уже знаешь результат, мои расчеты совпали с его предсказанием, именно поэтому я создал убежище в Области Забвения и стал так называемым Протектором. Мой друг также дал мне координаты. Он сказал, что это чрезвычайно скрытная червоточина ультра-дальней дистанции, через которую мы можем добраться до отдаленного безопасного звездного поля.

Хан поразился и удивленно сказал:

– Проект Бабочка это уход из Млечного Пути и жизнь в другом звездном поле?

Протектор говорил не отрицая этого:

– Это один из способов, но это только часть плана. Из-за отсутствия других вариантов, мы можем лишь выбрать сохранение крови человеческой расы. Если люди смогут жить в обширной вселенной, у нас будет надежда.

Хан понизил голос и сказал:

– Это ваше звездное поле, насколько оно далеко?

– 15 миллионов световых лет от сюда.

Фью

Хан испустил долгий вздох. Диаметр всего Млечного Пути достигал только 120,000 световых лет. Уйти на 15 миллионов световых лет, чтобы жить, это и правда далеко. Если бы не было естественных червоточин, то даже быстрейшему кораблю потребовалось 57 лет, чтобы преодолеть такое расстояние.

Боюсь даже такая известная семья, как Древний Кленовый Лист, не заходила так далеко.

– Как много людей готовы мигрировать в новое звездной поле? – Снова спросил Хан.

– Не слишком много. – Протектор сказал с горькой улыбкой, – При отсутствии поддержки Альянса, если мы огласим новости о гибели Галактики, то это не просто будет нарушением закона, подавляющее большинство народа будет считать нас безумцами. В конце концов,

человечество долгое время мирно жило в Млечном Пути.

Мои соотечественники все еще отчаянно изучают новые технологии, они готовы к большому прорыву и улучшению уровня цивилизации Земли. – Самоунижающе сказал Хан.

– Участие в Проекте Бабочка тоже может улучшить уровень цивилизации Земли. Ты уже знаешь, что в Области Забвения есть множество квалифицированных мастеров в разных отраслях. – Сказал Протектор.

Хан рассмеявшись сказал:

– Эти типы…

Хан изначально хотел сказать, нечто вроде того, что в Области Забвения нет хороших людей, но он вдруг изменил свои мысли, а его глаза загорелись.

Хорошие люди?

А что это за хорошие люди?

Трех помешанных нельзя рассматривать, как хороших людей, но все они обладали лучшими навыками в разных областях, и Хан не дожил бы до сегодняшнего дня, если бы не ступил по злому пути и не выучил кучу навыков, которые запрещены Альянсом.

С точки зрения Хана, этот злой путь был правильным!

Вопреки немилости Альянса, Хан дожил до сегодняшнего дня благодаря поддержке: препаратов, смешанных зверей, технологий робототехники и запрещенных искусств!

Если он примет участие в Проекте Бабочка, разве это не тоже самое, что и послать всех людей земли по его «злому» пути?

Выскочить из кандалов Альянса, чтобы обучиться у самых отпетых преступников галактики. Для слабой планеты Земля, разве это не выход? Если кто-то хочет остаться жить в темных джунглях, недостаточно просто следовать законам, нужно также обучиться тому, как стать достаточно жестоким!

– Не нужно спешить с ответом. В конце концов, это важное решение, затрагивающее жизнь и смерть 15 миллиардов людей. – Хотя Протектор был слеп, он все еще мог услышать учащенное сердцебиение Хана, поэтому он прошептал, – Это гигантский проект, и мне еще предстоит провести много приготовлений. Сейчас мне нужно идти. Когда примешь решение, свяжись со мной. Но, я все же напомню тебе. Отведенное нам время, истекает.

http://tl.rulate.ru/book/25100/29851